

Джаспер

Медведь был большим и злым, как грех, и, несмотря на бурю копий вокруг него, агрессивным, как сам Воин. Гончие кружили вокруг него, лаяли. Кусались. Разрывая плоть. Одна гончая врезалась в дерево, не шевелясь, и медведь издал яростный рев. Остальные гончие разбежались по ветру. Два рыцаря из королевского войска выехали вперед и пустили первую кровь, а крик становился все громче и отчаяннее. Несколько тонн мускулов и меха ринулись вперед, и Джаспер встретил их с ног до головы диким ударом копья, крича. "Честь по чести!" Оно прорвало мех. Мышцы. И пронзил сердце зверя идеальным выпадом, как он делал десятки раз до этого. Глаза медведя расширились, и гигантский зверь с грохотом рухнул на спину.

Рыцари окружили его, поздравляя с победой. Похлопывали его по спине. "Ты поймал ублюдка!" заявил один из них.

Джаспер улыбнулся своей яркой улыбкой. "Мы прикончили ублюдка, храбрецы, все до единого". И их груди вздымались от гордости. "Особенно ты". Он указал на Баратеона. "Ты пролил первую кровь! У этого ублюдка не было ни единого шанса".

Я вернул часть их уважения ко мне, утраченного в Винтерфелле. подумал Джаспер.

Смех короля Роберта был громче всех их голосов. "БОЖЕ, КАКОЙ УДАР!" Он похлопал его по спине ударом, который был сильнее медвежьего и выбил воздух из его легких. "Настоящий охотник, как и твой отец".

"Вы делаете мне честь, ваша милость, но вся похвала должна достаться сиру Бриндену, без которого мы бы потеряли его еще у брода".

"Да!" - буркнул король. "Вы оба будете есть на почетном месте за это". К ним присоединились и остальные члены отряда. Лорд Ренли Баратеон, недавно прибывший из столицы, в красивом зеленом плаще, несмотря на приветливую улыбку, казался неуютным в лесу. Несколько рыцарей Королевской гвардии, среди которых прославленный сир Барристан Смелый, а за ним бастард Джон Сноу. Темные кудри и длинное простое лицо Старка. Он был похож на лорда Старка так же, как Гарри на своего отца, или так утверждали люди. Когда он смотрел на него, эти темные кудри становились светлыми, а серые глаза - небесно-голубыми. А рядом с ним сидел диревольф с белым, как снег, мехом. При виде бастарда из Винтерфелла осталось чувство горечи, смешанное с сожалением.

Почему я не взял его за руку? задавался вопросом Джаспер. Он мечтал об этом по ночам. Я должен был взять ее. Сделал бы он это, если бы ему предложили во второй раз?

Но при одном только виде его он закипал от злости и крепче сжимал копье. Все, что он мог вспомнить, - это смех и чувство унижения, с которым Снег смотрел на него, оценивая его как слабого сокола.

Неужели он думает, что мне это нравилось? Что я хотел оскорбить его? У меня не было выбора. Он унизил меня, запятнав честь моей тети. Возможно, если бы никого не было рядом, его можно было бы простить. Но он сделал это на глазах у всех, как сделал бы Гарри, и заявил, что это случайность.

Это был не несчастный случай. Это было преднамеренно. Жестоко. Бессердечно.

И все же он протянул ему руку во дворе.

Почему он протянул эту проклятую руку?

Почему-то в тот день простой бастард проявил больше чести, чем лорд Эйри, и это заставляло его испытывать стыд.

Вместо этого Джаспер с головой погрузился в свои обязанности: присматривал за своими оруженосцами, ездил верхом с его милостью и готовился к прибытию в Долину. Это заглушало горечь и стыд, которые он испытывал, и мальчики успешно учились. Адриан осваивал лук. Джон и Бран хорошо владели мечом, а принц Томмен, несмотря на отсутствие подготовки, проявлял сердечность и всегда приходил с яркой улыбкой. Несмотря на сегодняшнюю неудачу, все шло хорошо. Хорошо, что принц Томмен и Бран Старк остались. То, что эти двое стали быстрыми друзьями, пошло бы на пользу и им, и Дому Аррен.

Стрела вела его по лесной тропе, за спиной лишь молчаливая Черная Рыба. Подальше от бастардов, королей, лордов и рыцарей. Джаспер вдыхал свежий воздух и отдыхал от всех. Он был свободен как воздух, но Черная Рыба смотрела на него сурово. Мне предстоит лекция.

Джаспер вздохнул. "Ладно, говори, дядя".

"О чем ты думал, мальчик?"

"Я не знаю, о чем ты..."

"Прекрати это дерьмо". рявкнул дядя Бринден. "Может, эти незадачливые рыцари и одурачены, но я не настолько стар, чтобы поверить, что ты действовал в момент. Это было преднамеренно. Так скажи мне, о чем ты думал".

Джаспер крутанул поводья и повернул Эрроу к себе лицом. "Я думал, что должен вытравить из их сознания память о Винтерфелле". Он сказал это с растущим разочарованием. "Мне нужно, чтобы мои рыцари думали обо мне как о взрослом мужчине. Аррен, достойный своего имени. Способным на впечатляющие подвиги мужества и отваги. А не мальчишкой, униженным бастардом". Как же иначе он мог защищать Долину? Если его люди не считали его способным на это.

"Я уже дюжину раз проделывал с тобой тот же путь". напомнил Джаспер. "Я делал все в точности так, как ты меня учил". И медведь пал, и он заслужил похвалу короля и всех его рыцарей? Разве это не имеет значения? План сработал, и он обеспечил себе честь Дома Аррен. Кто знает, какие почести король может оказать ему в будущем! На благо Дома Аррен и Долины. Его рыцари забудут о бастарде и его поединке. Король Роберт будет считать его истинным Арреном, как и его отец.

Дядя Бринден насмешливо хмыкнул. "Ты и раньше промахивался пару раз".

Джаспер фыркнул. "И если бы я сказал тебе о своих намерениях, ты бы попытался меня остановить".

"Ты чертовски прав". ответил он. "А если бы это не удалось, я был бы на месте, чтобы спасти твою жалкую жизнь. Клянусь Семеркой, ты импульсивен".

Джаспер сделал паузу и поморщился. Так было бы лучше... "Что сделано, то сделано. Я не могу изменить прошлое". Он отрывисто произнес. "Пожалуйста, дедушка, я не хочу с вами ссориться. Ты единственный, кому я доверяю".

"У тебя дерьмовый способ показать это". В его голосе прозвучало сухое презрение. Волнуйся, он все еще беспокоится обо мне.

Джаспер прошептал. "Я просто хочу быть хорошим лордом Арреном". Он опустил голову. "Это мое единственное желание. Я знаю, что ошибся в Винтерфелле. Я хотел того, чего не должен был. Это мой позор. Мое бесчестье. И я буду отвечать за него до конца своих дней".

"Племянник..."

"Нет, это правда". Джаспер подумал о Винтерфелле и мертвой мечте, которую он олицетворял. Дом Аррен мог заслужить честь, получив двух подопечных. Сын Десницы и король, но он навсегда останется местом, где он наконец убил того глупого мальчишку, который мечтал о чем-то глупом. "Я знаю свою роль и то, что нужно сделать. Я - лорд Аррен, и только им и останусь. Я не могу делать и то, и другое, и я не потерплю поражения. Ты. Мой брат. И все зависят от меня". И все же он вспомнил о веселье в конюшне, и в груди у него образовалась глубокая яма, наполненная печалью и сожалением. Если бы только я мог контролировать свой гнев на ублюдка, у меня могло бы что-то получиться.

Мальчик все еще жил внутри него, но он был слаб и закован в кандалы.

Я никогда больше не выпущу его наружу. Я буду совершенен. Идеальным лордом Арреном. Джаспер поклялся.

"Нет ничего постыдного в желании быть рядом с семьей".

Но он больше не желал этого. Старки были его родственниками, и по законам богов и людей он по-прежнему защищал их, как и положено лорду Аррену, но они не были его семьей. Он был для них чужаком. Лорд Старк обращался с ним вежливо еще в Винтерфелле, но больше не предпринимал никаких попыток узнать его или кого-либо из Старков. С Брандоном он обращался как с любым оруженосцем. Кузина Санса почти не замечала его, а кузина Ария, которая, как ему казалось, нравилась ему больше всех, страстно его ненавидела.

Еще одна вещь, в которой ему отказали родители.

Это к лучшему. Соколы парят в одиночестве. размышлял Джаспер,

Я больше не буду говорить о бастардах, медведях и Винтерфелле", - махнул он рукой, чтобы избежать дальнейших разговоров. Джаспер приказал Стрелку двигаться, и тот повиновался. Некоторое время они ехали вместе в молчании, прежде чем дядя спросил его, что он планирует делать в Долине после их возвращения. Он упомянул о своем намерении устроить грандиозный пир в честь новых подопечных Дома Аррен. Это должно было показать его вассалам, насколько прочны позиции Дома Аррен. Новые должности, которые его Черная Рыба обеспечила Валиману при королевском дворе, укрепят его личное положение среди вассалов, и это тоже надо будет отметить. Но единственным способом окончательно смыть с себя шепотки о том, что он сын Лайзы Талли, была женитьба, и он сообщил о своем намерении ухаживать за леди Исиллией из дома Ройс.

"Есть одна вещь, о которой ты не сказал". посоветовал его дядя. "Твой наследник. Лорды Долины предпочли бы Гарри Роберту".

"Роберт - мой брат". заявил Джаспер. "По законам богов и людей он должен быть моим наследником. Гарри никогда не сядет на Вейрвудский трон". Представив его на троне своего отца, он едва не нахмурился. Этот белокурый ублюдок недостойн целовать мой сапог. Он должен на коленях благодарить богов за то, что имеет мою кровь, иначе я бы вышвырнул его через лунную дверь.

Джаспер хихикнул. "Ты будешь его регентом. Я так решил, если со мной случится беда".

"Сам?" Дядя покачал головой. "Лорд Ройс был бы лучшим выбором".

Джаспер покачал головой. "Он сосредоточен на чести своего дома. Хороший человек, но только ты". Он указал на него. "Он будет заботиться о благополучии Робертса".

"Я слишком стар для регентства". сухо сказал дядя Бринден.

Джаспер рассмеялся. "Ну, к счастью для тебя. У меня пока нет намерений знакомиться с отцом".

Когда они присоединились к основной компании, король Роберт велел Джасперу ехать рядом с ним, как будто он его сын, и назвал его превосходным охотником. Это было лестно, но ему не нравилось быть в центре внимания. "Какая это была охота, Нед!" Он обнял Десницу, и лорд Старк кивнул, глядя, как Его Светлость хвастается завоеванием. "А ты, старина Барри, как тебе нравится твой оруженосец?"

"Конечно, нравится, ваша милость". сказал сир Барристан.

Джаспер просто смотрел вперед, изо всех сил стараясь забыть о Джоне Сноу, который ехал с ними. Он сосредоточился на деревьях и камнях, считая их, как его учили, чтобы не выставлять себя снова дураком.

Три двадцать четыре

С севера приближался отряд всадников под знаменами Ланнистеров и Коронованного Оленя. Король Роберт от его имени приказал им остановиться.

"На Трезубце произошел инцидент, ваша милость". Склонив голову, рыцарь в малиновом одеянии дома Ланнистеров сказал. "С участием ваших детей и лорда Десницы".

Лорд Старк выглядел холодным как лед. "Роберт".

"Да, Нед". Король Роберт помрачнел.

В глазах принца Томмена и кузена Брана промелькнул намек на беспокойство, и он увидел то же самое в серых глазах Джона Сноу.

Гарри никогда не проявлял к нему такого беспокойства, какое Сноу проявлял к своим сводным братьям и сестрам. Ты ведь любишь их, не так ли? Если бы он рос вместе с Гарри, любили бы они друг друга? Или это был он? Гарри всегда бы его ненавидел? Впервые в жизни Снегг не пробудил в себе тупой гнев. Я тоже, Снегг. Я тоже. подумал Джаспер, когда они галопом понеслись навстречу ветру.